

Пролог

Люди должны во все времена оставаться людьми и не забывать о человеческой «чистоплотности», о тех вещах, которые нас отличают от животных, от скотины.

Человека никогда не должны покидать мысли об ответственности за те или иные свои действия.

Повесть «Смех» описывает нелёгкую расплату главного героя и всех его потомков за нелицеприятный поступок, совершённый им в молодости.

Произведение получилось в назидание всем молодым людям, ещё не способным решать повзрослому свои проблемы, а также пожилым, чтобы не проявляли малодушие и безразличие ко всему происходящему вокруг них.

За всё приходит расплата, рано или поздно, за всё спрашивают, и это неминуемо.

Самое страшное на свете – это игра на чужих чувствах, расплата за неё может быть очень жестокой, хотя и запоздавшей.

1. Любовь к дочери волшебника

Была та эпоха, когда наша страна шла к коммунизму. Решением Партии и Правительства была отменена религия, а что уж говорить о знахарстве и прочем мракобесии. Его по приказу не было. Но, на самом деле всё было гораздо интереснее. То, чего не существует законно, начинает существовать не законно. Это было и всегда будет.

Утро в деревне всегда начинается рано. Стадо коров уже ревело, и был слышен звук кнута. Начался новый день. Лето. Постоянная работа, заботы. Отогнав скотину, селяне направлялись в колхоз. Туда же держал путь и местный конюх, Михаил Савич.

Об этом человеке следует сказать особо. Маленького роста, неприметный, худой, сутулый,

«серая мышь», всю жизнь отработал в колхозе, не достигнув особых производственных успехов.

Но Михаила Савича односельчане знали и с другой стороны. Залечить ли рану, помочь корове отелиться, испуг у ребёнка убрать – за всем шли к нему – местному знахарю.

На момент описываемых событий это был старик 65 лет, по привычке ходивший на ферму, живший вдвоём с младшей дочерью. Трое старших дочерей были замужем и жили в других местах, приезжая к отцу редко, жена умерла давно, а они остались вдвоём.

Старик имел репутацию «разгильдяя», и это «разгильдяйство» заключалось не в злоупотреблении спиртным или ещё в чём-то таком. Это было разгильдяйство особого рода. Старик отличался от эпохи, где были высокие нравственные устои, а он относился ко многим вещам очень лояльно.

И вот когда его младшая дочка спуталась с местным деревенским шалопаем Семёном, Михаил Савич не предал этому почти никакого значения, решив, что любовь пусть будет любовью.

– Савич, Светка твоя с Сёмкой спуталась, – предупреждали его местные «кумушки», готовые посплетничать обо всех деревенских новостях.

– Ничего.

– От шалопая добра не будет! – говорили они наперебой.

– Как-нибудь, – отмахивался он.

Шло время. Светлана продолжала встречаться с Семёном, дело подходило к свадьбе.

Но, вот что однажды случилось. Старик возвращался с фермы и случайно услышал разговор примерно такого содержания.

– Свет, ну соглашайся. Я всё равно на тебе женюсь.

– Нет, только после свадьбы. Отец убьёт меня.

– Не убьёт.

– Ладно.

Тут голоса за стогом затихли. Старик пошёл домой. Конечно, он жил в эпоху, где интимные отношения до свадьбы не приветствовались, но Михаил Савич считал по-другому, а проще говоря, ему было всё равно, хотя, с другой стороны, он понимал, что ежели не будет свадьбы, то смех над его дочерью будет на всю округу. Но разгильдяйская натура взяла верх, и он решил не вмешиваться.

Через час вернулась Светлана.

– Ну что, налюбезничалась? – спросил старик и рассмеялся.

– Прости, отец!

– Пока что не за что прощать-то.

На этом их разговор закончился. Уже ближе к ночи, во время ворожбы Михаил Савич через зеркала увидел чёрную лебедь, плывущую в мутной воде.

– Светка! – вдруг ему пришло в голову, – всё-таки доплавается.

Но он, прогнав эти мысли, лёг спать.

2. Измена и насмешка

В тот же вечер, после того, как Светлана пошла домой, Семён запряг лошадь и отправился в другое село. Там жила его «небольшая тайна», которую звали Таней. Да, да, это был не такой уж честный парень. Имея отношения с двумя девушками, он решил жениться на Тане, а Светой лишь

воспользовался, считая её доверчивой и недалёкой. Он это и осуществил сегодняшним вечером.

– Светка – дурочка, наверное, про любовь мечтает, – думал он с насмешкой, – мечтает о свадьбе, поди.

За такими мыслями он приехал к дому Татьяны.

– Привет, солнышко, – сказал он идущей навстречу девушке и улыбнулся.

– Привет.

Дальше пошли разговоры ни о чём. Парочка не могла налюбоваться друг другом. Здесь была настоящая, не «однобокая» любовь, которая имела у них со Светой, вернее она имела только у Светы.

Они проговорили до поздней ночи, затем Семён отправился домой, наутро сказав родителям, чтобы готовились ехать Татьяну сватать.

Шило в мешке не утаишь. Через день вся деревня уже знала, что Семёк поехал Татьяну сватать, а дочка Михаила Савича остаётся ни с чем. Ещё, ввиду слишком большой разговорчивости Семёна, все узнали и об интимных отношениях со Светланой. Это привело к тому, что одни стали её жалеть, другие – осуждать.

Говорить об этом открыто с Михаилом Савичем никто не решался, зная о его особенностях. Пошушукаются и замолкают.

– Здравствуйте, Михаил Савич, – говорили, как ни в чём не бывало, местные «кумушки».

– Светка-то отца опозорила, кому теперь нужна будет? Такая-то!

– Да никому, знамо дело!

Так прошёл месяц. Старик понимал, что происходит и что говорят. Он чувствовал и за собой вину, но признаваться дочери не хотел.

За две недели до свадьбы Семён додумался до того, что прислал Светлане приглашение. Оно не попало в её руки, его получил старик.

– Каков мерзавец!

Этот факт разозлил его сильно. Местные потом замечали, что таких злых глаз у него никогда не видели.

Свадьба прошла в обычном, весёлом режиме, как это и бывает в России во все времена. Отгремело застолье, началась повседневная жизнь. Молодых определили в новый дом, гости разъехались, и о всех неприятностях за привычными заботами в деревне стали забывать, появились новые темы для сплетен.

Постепенно надвигалась зима, уже были заморозки, затаривались погреба и амбары, создавались запасы. Село готовилось к зиме.

Не забыл об этом только Михаил Савич. Сначала он помог Светлане, «притянув» городского парня и убедившись, что там дело действительно идёт к замужеству, колдун, «отведя черёд», задумал план мести, где измена и насмешка будут ещё не раз всем вспоминаться.

3. Мечь колдуна

Прошла неделя с того времени, когда Михаил Савич задумал мечь. Он ещё пока не знал, что будет делать, но то, что дело не обойдётся без магии, было ясно чётко. Неделя размышлений и обдумывания плана привела только к двум вышеуказанным вещам.

С даты свадьбы Семёна и Татьяны прошло уже полгода. По слухам, они жили неплохо.

Чёрная злоба жгла душу колдуна, он решился окончательно на месть. Приближался день Ивана Купалы, дата, когда ищут папоротник и колдуны собираются в каком-либо доме на свой пир. Сегоднешний Иван Купала отличался тем, что на шабаш должен был быть очень старый и очень сильный маг по кличке Самуэль, о делах которого в колдовском мире ходили легенды.

Итак, неумолимо приближалась эта дата.

Светлана уже жила с городским, выйдя за него замуж, и приезжала к отцу раз в неделю со своим мужем. Старик остальное время жил один, продолжая ходить на ферму.

Наступил день Ивана Купалы. В селе начались массовые гулянья, обливания водой, а ночью все хотели найти папоротник, надеясь на исполнение всех заветных желаний.

В доме, стоящем в лесу на опушке, тоже шли приготовления. Кривая старуха Палашка уже начала накрывать стол, готовясь к приходу дорогих гостей.

– Скоро заявятся! – говорила она, неся поднос.

Палашка давно жила одна в этом доме, ходила в деревню, но все знали, что в её доме раз в году собираются знахари на свой шабаш.

Иван Купала этого года не стал исключением. Дело было к вечеру, когда раздался цокот копыт.

– Встречай гостей, хозяйка! – раздался то ли голос, то ли шипение.

Палашка открыла дверь, на пороге стояли первые гости.

– Как добрались?

– Нормально, Поленька, – ответила ей мадам в синей шляпе.

– Проходите, рассаживайтесь.

Стол уже был практически накрыт. Михаил Савич прибыл одним из последних.

– Начинать пора, – предложила Палашка.

– Рано ещё. Самуэль должен прибыть, – сказал Змей, колдун, получивший такую кличку за свою змеиную натуру.

– Задерживается старик, – добавил другой гость.

Тут дверь отворилась, и вошёл с двумя клюшками сгорбленный старик.

– Самуэль прибыл, – прохрипел он.

Гости оживились. Самый уважаемый маг прибыл, можно было начинать.

Предстоял обмен мнениями, магическими рецептами, всем, что произошло за год.

Когда всё рассказал Михаил Савич, то мнения были разные – от «она сама виновата», до «наведи на их дом пожар». Шум поднялся невероятный, спор разгорался.

– Тихо! – вдруг «прошипел» Самуэль, до этого молчавший.

Гости утихли.

– Мишка, я вот что скажу. Оба здесь виноваты, но речь не об этом. Пожар – слишком просто. Ты, Михаил Савич, смех наведи, да чтобы на три поколения пошло. И не думай. Это эффективнее пожара будет.

– Твоя мудрость не знает границ! – начали восторгаться Самуэлем.

– А смех ты доведи до абсурда, тогда будет весело. Принеси мой туюсок, – сказал он подручному.

Помощник пошёл к лошади и принёс туюсок Самуэля.

– Вот возьми его. Пух туда и положишь.

Для несведущего в этих делах человека могу сказать: магическое наведение смеха заключается в следующем – из туюска вынимают перья или пух,

кидая в сторону дома, читают заговор, приводящий к тому, что несколько поколений жителей этого дома будут жить в смехе, т.е. каждое их дело, достижение или оплошность будет по максимуму вызывать в людях смех.

Михаил Савич взял туюсок, сев за стол. Шабаш через два часа закончился, все разошлись. Старик отправился домой, держа в левой руке туюсок.

– Завтра, – думал он, засыпая. Всё завтра.

На следующий день, встав очень рано, старик положил в туюсок перья и отправился к дому Семёна. Дом находился в низине, старик забрался на гору и, читая заговор, стал кидать пух в сторону дома.

Перед работой Михаил Савич увидел родителей Семёна.

– Ваш сын раз посмеялся над моей дочерью. А вот они будут жить, и будут все смеяться.

Старик пошёл дальше. Предстоял обычный колхозный день. Ещё никто не подозревал, что ждёт Семёна с Татьяной в будущем.

4. Смех

Сли довести какую-либо из человеческих эмоций до абсурда, то она будет вызывать только боль в душе. Михаил Савич преуспел в этом вопросе, разобравшись с Семёном.

Жизнь всех трёх поколений семьи Семёна была очень «весёлой». Он всю жизнь пил, изменял Татьяне, если работал, то денег ей не давал, они жили в нищете. Когда напивался, он её бил очень жестоко, но жалости в людях не было, всё, что они ни делали, вызывало только смех и ничего больше. Дети, вроде сначала были неплохими, но потерпев ряд неудач, стали никем.

Сын повесился, допившись до белой горячки, оставив жену и дочь. Дочь их, не закончив институт и не выйдя замуж, тяжело заболела и, не пойдя лечиться, умерла в страшных муках. Единственная внучка утонула в «отхожем месте», захлебнувшись.

Жизнь трёх поколений этой семьи напоминала бег по кругу в глубокой яме. Было ощущение, что весь мир, все люди живут где-то, а они загнаны в яму и не вылезают оттуда, а только там копошатся. А люди всё смеялись и смеялись над всем – над походкой и домом, над делами, людьми, предметами.

Давно уже умер Михаил Савич, его дети и внуки, Семён и Татьяна, их дети и внуки. Осталось только место, где когда-то стоял их дом. Он и сейчас там стоит. Унылый, полуразвалившийся. Даже, когда прошёл не один десяток лет, иногда проходящие мимо люди смотрят на него и смеются, даже непонятно над чем именно, но смеются. Вот такой невероятной силой обладало колдовство, когда-то сделанное обычным деревенским конюхом, отомстившим за бесчестье своей дочери.

Полуразрушенный дом так и остался стоять в назидание того, чтобы помнили о порядочности человеческой.

Эпилог

В старые времена были серьёзные специалисты по магии, способные на разные дела.

Сейчас, в период, когда магия стала в широком доступе и превратилась в бизнес, многие знания утеряны безвозвратно. Такого, как раньше, сейчас уже не будет, возможно, будет что-то другое.

Эта история – не вымысел. Все эти люди, представленные под другими именами, существовали, совершая каждый свои поступки. В данном произведении получилась неутешительная, но назидательная история.

Дом Семёна, заросший бурьяном, стоит до сих пор, и нет там никакого покая. Ночами свистит ветер, слетаются вороны и галки покричать да покаркать.

Только иногда туда приходит один уже немолодой, прилично одетый господин, с тоскою смотрит на заросли, а потом уходит. Кто он? Не знаю. Одни говорят, что это внук Михаила Савича, другие – что он просто историк, занимающийся выдающимися фактами, произошедшими на своей малой Родине.

На самом деле он тот самый ребёнок, родившийся в результате порочной страсти между Семёном и Светланой и проживший, считая своим отцом другого человека, законного мужа Светланы. Только через много лет он узнал всё как есть. Он приходит к развалинам, в его глазах боль и тоска.

Этот человек в тайне надеется, что Бог простил и колдуна – деда, и его беспутного папашу, и мать, и всех, кто имел отношение к этой истории. Он на это надеется, ожидая того, что в лучшем из миров им будет хорошо, не так, как здесь.

Я вернусь, если надо

Утро выдалось не очень. Холодно.

– Вроде лето, но не видно, – думал молодой парень, отправляясь на смену. Его звали Стас. Он работал администратором в торговом комплексе. За чем? Затем, что лишившись прошлой работы, он нашёл эту, и она ему понравилась больше предыдущей.

День ничего не предвещал. Ни хорошего, ни плохого. Обходы, поиск подозрительных предметов, людей. Вот и вся работа. Но предметы каждую секунду не бывают подозрительными, люди тоже в основном внушают доверие.

Так прошло полдня. После обеда, делая обход, он увидел бухгалтера с какой-то дамой, стоящей рядом. Ничего особенного.

– Женский пол любит потрепаться, – подумал Стас, но волею судьбы прислушался к их разговору.

– И вот, когда мы были на отчитке, у него руки ослабли, но ничего не вышло. Батюшка сказал, что демон остался, – говорила рядом стоящая дама.

– Надо кого-то искать, – ответила бухгалтерша.

– Да кого же найдёшь, специалистов в этом, наверное, уже нет.

– Ты не знаешь. Надо искать.

Тут Стас подошёл к ним.

– Извините, что вмешиваюсь. У вас у кого-то с одержимостью проблемы.

– А вы знаете кого-нибудь в России, кто совершает экзорцизм? – спросила его дама.

– А зачем далеко ходить по России. Пойдём, поговорим, – ответил Стас.

Через 15 минут они уже были на другом этаже.

– Как зовут вас?

– Я Маргарита.

– Меня Стас зовут. Я работаю здесь администратором. Что у вас за проблемы?

- Есть ребёнок у меня. 9 лет. С пяти лет боится находиться в церкви. Ведёт себя неадекватно, боится крестов, святой воды, говорит другими голосами.
- Все признаки одержимости, – ответил Стас.
- А вы что, в этом разбираетесь? – спросила Маргарита.
- Весьма недурно.

Потом они ещё минут 10 поговорили. Стас выяснил подробности всех обстоятельств произошедшего.

- Ладно. Давайте через три дня, я буду свободен. Я готов провести обряд.
- А получится?

Лицо Марго было наполнено надежды.

- Раньше всегда получалось и сейчас должно, – ответил Стас.

Три дня прошли незаметно. Труды, заботы делают жизнь быстротечной. Стас помнил о том, как убирать одержимость. Ещё в детстве слышал это от своей прабабки.

Кто он был такой? Обычный человек, но... Некоторые члены его семьи занимались белой магией. Он иногда тоже, для собственного удовольствия.

Почему он решился взяться за этот случай? Просто подумал, что неправильно загонять демона в ребёнка, и решил это исправить.

Итак наступил вечер 3-го дня. Муж Маргариты приехал за ним на работу, и они отправились. Забрали её с работы, заехали за Егором (так звали ребёнка) и поехали.

Егор сидел смиренно в детском кресле, Стас – рядом с водителем.

- Сейчас посмотрим нашу проблему, – сказал Стас и обернулся к Егору.
- У меня нет проблем, – ответил тот.
- Зато у меня есть. Карекус мей забир хайн, зибденхай из хайстен зен, – зазвучали слова старого как мир белого заговора.

Тут Егора начало колбасить. Он начал кричать.

- Я из него не выйду, ничего не получится, ты не справишься.
- Справлюсь. Именем Господа гоню тебя. Мей кер карибас...

Так продолжалось 2 часа. Под конец второго часа мальчишка обмяк и закрыл глаза. Через минуту очнулся.

- Что случилось? Мне так хорошо.
- Ничего особенного, – ответил Стас, – мы просто по городу катались и всё.
- Мне кто-то сказал, что он за мной вернётся, – сказал Егор.
- Не вернётся, а если вернётся, то и я вернусь, коли надо будет, – ответил Стас.

– Спасибо. Выручил, – сказала Маргарита.

– Я сделал то, что все мои предки веками делали. Ничего особенного, – ответил Стас.

Потом они поехали дальше, отвезли его домой.

Дома были жена, ребёнок. Вечером молодой человек уснуть не мог долго. На него произвело сильное впечатление всё произошедшее. Парень посчитал несправедливым то, что это сделали с ребёнком.

– Хотели бы разобраться, разбирались бы со взрослыми, – думал он уже глубокой ночью, – а тут выходит, что не разобрались, а просто на ребёнке отыгрались. Мелко это всё.

С этими мыслями он уснул. Завтра ждал обычный день. Работа. Дом. Обычная жизнь почти обычного человека.

Часть 1. Выбор

1. Тяжёлый разговор

Новое начинать пора. Нет, не убежать от этого. Я тоже решил начать что-то новое, может быть, не самое лучшее, но я постараюсь, чтобы было не самое худшее.

Дорога шла по улице. Дорога – это было просто невероятно. Казалось, что жизнь – это и есть дорога.

По ней шли люди. Они несли крест. Это был крестный ход, который шёл уже длительное время.

Было воскресенье, только что закончилась служба. Священник возглавлял процессию и нёс крест. Зрелище было весьма впечатляющим. Казалось, что сила святого духа идёт вместе с процессией.

В такое время ничего не может просто так казаться. Один из жителей села стоял на пригорке и смотрел на всё это действие. Люди шли за священником.

– Отче наш, иже еси на небесах, да святится имя твое...

Звонкие голоса певчих раздавались на всю округу.

Чёрные мысли терзали жителя деревни. Он был местным колдуном и ненавидел церковь, но ходил смотреть на крестный ход иногда.

Почему он стал таким? Да, ему просто понравилось таким быть, просто понравилось, вот и всё.

Его жизнь когда-то была самой обычной. Ему казалось, что так должно быть. Он жил в селе и был самым обычным крестьянином. Но это было только на первый взгляд.

Колдун стоял и пошёл дальше. Крестный ход тоже направился в церковь обратно. Они были друг от друга так далеко и так близко. Нечисть и слуги Господа с крестом. Придвинуть их – так просто и так сложно.

Сомнения. Сомнения терзали и священника, и чёрного мага. Казалось, что их объединение невозможно, хотя не бывает ничего невозможного.

Священник жил на краю села. Дети, домашние заботы, жена – всё это было как у обычных мирян. Всё точно так. Только было одно. Его тянуло к этому человеку. Да, именно к чёрному колдуну его и тянуло. Почему? Потому что одно без другого никогда не бывает. Зло и добро рядом ходят. Так было и в этот раз. Эти люди даже почти никогда не говорили между собой, но одновременно понимали, что они неразлучны.

Но, это просто небольшое отступление. А сейчас, закончился крестный ход, люди стали расходиться. Священник тоже собирался уходить.

– Благословите, батюшка, – вдруг он услышал голос.

Обернувшись, он увидел человека в старых одеждах. Он был не из местных.

– Заходи, чадо, – сказал поп.

Человек зашёл и встал у входа перед иконой.

Его вид был весьма потрёпан. Казалось, что все проблемы жизни, какие только существуют на свете, свалились на этого несчастного человека.

– Исповедоваться бы, батюшка.

– С Божьего благословения.

Священник вернулся с крестом и Библией.

– Я убил человека, – вдруг неожиданно для себя, честно сказал гость.

– Как это произошло?
– Так вышло. Была драка, я взял его и убил. Тогда мне было всё равно, но сейчас меня гложет совесть.
– Почему именно сейчас?
– Я хочу искупить свою вину.
– Так не совершай больше такого и найди его семью и помоги им, не говори только о том, кто ты будешь.
– Может быть, вы и правы.
Тяжёлый разговор выдался. Человек, который пришёл, грешен был во многом. На три жизни хватит.
Священник помнил о том, что всяких приходящих принимать надо, что на то он здесь и поставлен.

Но разговор на сердце лёг тяжёлой ношей. Это он хорошо понимал. Человек тот после исповеди ушёл из храма и направился в противоположную сторону от села.

– Даст Бог, и ему будет искупление, – подумал священник.

Он закрыл уже двери и направился в сторону села. Был ещё не совсем вечер, но дело двигалось к нему.

Опять ждал дом, семья, заботы. Но странный человек, который сегодня приходил к нему в церковь, не давал покоя. Священник был уверен, что ещё будет встреча с этим сегодняшним гостем. Но на вечер его мало это интересовало, хотя и не выходило из головы.

Прошла неделя. Ничего не происходило. Но в субботу вечером вдруг пришло известие о том, что куда-то пропал местный колдун, как раз тот самый, наблюдавший за крестным ходом.

– Такие люди просто так не пропадают, – с несгибаемой уверенностью он сказал жене.

– Зачем они все тебе? – ответила та.

– Я не могу по-другому. Увы.

Дальше разговор пошёл ни о чём. Но связь между появлением в церкви странного человека, каявшегося в тяжком грехе, и пропажей чёрного колдуна не может быть случайной. В этом он был чётко уверен.

Вдруг перед ним появился туман. Это было по меньшей мере неожиданно. Туман был вязкий и синевато-серый. Всё это увлекало и тянуло за собой.

– Так до дома не доберёшься, – думал он.

Думы, мысли, чувства. Всё вдруг перемешалось. Всё когда-то перемешивается между собой. Так было и в этот раз.

Следующие два дня прошли под этим настроением. Но решение во всём разобраться было в его душе принято окончательно и бесповоротно.

2. Отсижусь у тебя...

День шёл за днём. Неуверенность, полное отсутствие какой-либо логики. Всё это сопровождало его. Он был полностью разбит. Так может быть разбит только тот, кто был когда-то в себе уверен на 200 %. Почему так получилось? Надо было думать, что делать. Может быть, и надо. Только человек был совсем не тем, кем казался. Его разрушили те, от кого он ожидал поддержки, а ожидал он её от тех людей, которым стало всё равно. Увы.

Со временем он озлобился и стал чёрным волшебником. Он творил только зло. Добра в его жизни не было вообще. Постепенно он потерял интерес ко всему, что с ним происходило в жизни.

А теперь он пропал. Может быть, это и было странно для того села, где он жил. Но не для него самого. Он подтолкнул грешника к убийству человека. Да, того самого, который каялся в смертном грехе в церкви. Но маг был трусом, в этот раз он боялся того, что его раскроют и обвинят в этом подстрекательстве, и поэтому он решил скрыться.

Бежать ему было некуда, но он нашёл место.

Когда-то много лет назад он был не таким. Зло ещё не взяло верх над его сердцем, над его душой.

Но, потом всё стало по-другому. Ничего доброго в его душе уже не было, только жестокость и озлобленность на весь мир.

Он сбежал за много километров к человеку, который помнил его другим и не задумываясь принял и спрятал. Волшебник оказался у неё. Да, это была женщина, когда-то была его подругой, но, сейчас – это просто одинокий человек. Всё это когда-то было.

Маг решил у неё отсидеться. Порою жизнь с нами делает невообразимые вещи. Так же произошло и с этим человеком.

Жизнь шла вперёд. Казалось. Опять казалось. Да ничего уже никому не казалось.

– Привет, – сказал он ей в очередной раз, когда у неё появился.

– Что в этот раз натворил? – спросила она взволнованно.

– Ничего.

– Саша, я бы тебе поверила, если бы ты мне это сказал лет 30 назад. Сейчас, увы...

– Я подтолкнул к тому, чтобы убили человека. Я не могу больше всё это выносить и не хочу больше.

– Ты чего это надумал?

– Я покончу с собой. Мир много от этого не потеряет.

– Не нужно. Опять бежишь с поля боя. Опять.

– Я не представляю, как мне жить дальше. Не представляю.

– Исправиться.

– Я отсижусь у тебя, а потом исчезну. Я не хочу больше так жить.

– Саша, перестань. Никаких самоубийств чтобы не было. Ты сильный, ты сможешь исправить всё, что захочешь.

– Не смогу. Да и не хочу уже. Ради чего мне всё это?

Тут открылась дверь и вошла девушка. Она была ещё совсем молода, её волосы свисали по обе стороны плеч.

– Здравствуйте, дядя Саша, – сказала она.

– Это что, Света?

– Да, выросла дочка, – сказала женщина и повернулась к Саше.

– Давай, не виляй-ка.

– Нет, я не выкручиваюсь. Совсем нет, – ответил он и посмотрел в окно.

– Что решил?

– Отсижусь и рвану. Разговор закончен.

– Будешь ждать, когда тот человек пропадёт?

– Да, буду.

Время шло к вечеру. Скоро наступит ночь. Саша не мог признаться никому, даже самому себе, что в глубине души он хочет избавиться от своей прежней жизни и вернуться к более правильной, не такой, как сейчас.

Но, гордость, ощущение того, что он выше всех, не позволяли ему это сделать. Они держали его крепко за горло. Он смирился, со временем перестал

борются. А потом уже и сил не стало для этого. Так постепенно, более или менее нормальный человек стал тем, кем он стал.

Но он решил не убивать того человека, который в церкви каялся. Проблески света в его душе ещё наблюдались. Иногда такое было и у него.

3. Поиск

Не нужно так было делать, совсем не нужно. Не претендую на что-то большое, а, может быть, и претендую. Казалось, что всё это именно так. Нет, не будет ничего другого.

Такие мысли одолевали чёрного колдуна. Гордыня не позволяла ему сделаться как все. Ему казалось уже совсем другое.

Вдруг он представил свою жизнь с Ольгой, его другого – не делающего зла. Это была его самая нежная мечта. Но, увы, сбыться было не суждено. Так получилось. Пришла озлобленность. Он и раньше баловался магией, но сейчас, последние десять лет, он опустил конкретно и стал отпетым негодяем, полностью подавившим в себе волю к какому-либо сопротивлению. Жизнь шла.

А если посмотреть с другой точки зрения? Другая точка зрения – священник, исповадавший грешника и заинтересовавшийся пропажей чёрного колдуна. Это было тоже очень интересно.

За то время, пока этот отсиживался у своей давней знакомой, священник местной церкви, казалось, был уже на взводе. Его одолевали сомнения и невероятный интерес ко всему тому, что касалось чёрного колдуна.

Он не мог по-другому. Он не смог быть другим. Священник решил, что он его найдёт. Уверенность в том, что есть связь между грешником на исповеди и пропажей чёрного колдуна, его не покидала.

- Перестань, не надо, – его просили дома.
- Я должен. Я должен рушить зло, – говорил на это он очень уверенно.
- Не остановить тебя. Это же опасно?
- Любое зло – это всегда опасно. Я знаю об этом.
- Всё равно ты делаешь своё, – говорила ему жена.

На следующий день он решил, что пойдёт на поиски этого человека, хотя он с трудом представлял, в каком направлении можно искать чёрного мага, куда-то пропавшего при загадочных обстоятельствах.

Наступило утро. Он решился и направился куда глаза глядят в поисках.

Они двое были сходны между собой. Нет, конечно, не делами. Они были сходны другим. Они были сходны некоторыми взглядами на жизнь. Молодой священник уже был в разных кругах немного своим, среди разных людей его знали, среди хороших и не очень.

Поэтому логику таких людей как Александр он более или менее мог разложить.

– Он должен у кого-то отсиживаться, – вдруг к нему неожиданно пришла мысль. Наверное, так и есть.

Священник решил его найти непременно для того, чтобы попытаться вытащить из болота, в которое тот определился. Это вообще была его мечта – приобщить местного колдуна к церкви и чтобы он забросил свои все дела. Но до её осуществления было ещё далеко, он и сам с трудом верил в её осуществимость.

Не надо ничего было делать. Он вдруг вспомнил один давний спор с магом. Это было ещё лет 7 назад, когда тот в разговоре вдруг упомянул Ольгу, и тут

священник вспомнил примерно, где она живёт, и его озарила догадка о том, что колдун может у неё отсиживаться.

4. Схожесть

Трудно, очень трудно. Кажется, что совсем пропали. Ничего не сделаешь. Не выбраться. Кажется, что всё, пришел край. Край действительно пришёл. Стоять там очень тяжело. Было так легко. Как много людей я оставлял голодными, теперь я сам голодный. Не зарекайся, жизнь поднимет планку.

Смотреть на это очень тяжело. Кажется, что теперь уже не выбраться. Но, может быть, это ещё возможно. Попробовать если.

Так рассуждал священник, после того, как выяснил, где скрывается колдун.

Так было и в этот раз. Они были так похожи и так различны. Двое разных и двое сходных по разные стороны баррикады.

Священник утром двинул на поиски. Ему казалось, что теперь-то он будет в полном порядке. Он будет в полном порядке. Кажется, что теперь будет.

Священник знал, где теперь находится колдун и что он будет делать.

– Смогу ли? – думал он, пока шёл.

– Сможешь, – отвечал он сам себе. Он был в этом уверен.

Уверенность наполняла его душу. Он был уверен, просто уверен.

Да, на самом деле, это очень трудно. Стать кем-то. Нет, плохим стать легко, а вот хорошим не так-то легко. Точно это.

Они были схожи между собой и так различны.

Схожесть их была в фанатизме, в преданности своему делу. Преданность делу была очень велика. Только один из них был предан злу, а другой – добру. Вот в чём была разница, большая или меньшая? Конечно, большая.

Но священник был фанатиком и ни на шаг не отступал от этого всего.

Прошло уже полдня, и путь приближался к концу, к завершению.

Шло время.

5. Он с ним встретился

Встреча с похожим. Как две противоположности, как две половинки одного целого. Так произошло и в нашем случае. Нет, это было немного не так.

К полудню священник подошёл к дому женщины в той деревне, в которой прятался колдун. Ему казалось, что теперь он всё решит.

Однако же решить можно только с тем, кто хочет, чтобы с ним чего-то решили.

Так было и в этом случае.

– Хозяева, открывайте, – сказал он, постучав в дверь.

Тяжёлая дверь со скрипом отворилась, и на пороге показался тот самый человек, у которого прятался колдун.

– Где он?

– Кого потерял, батюшка?

– Ты знаешь кого. Он не может вечно прятаться.

– Да, здесь я, здесь, – раздался из другой комнаты голос.

Колдун вышел и появился перед священником. Нет. Он был уже не так могущественен. Скорее он был жалок.

Да, воистину, жалок человек, который, натворивши дел, всего боится, бежит от всех.

Так выглядел и он, появившись перед священником.

– Может быть, поговорим, – предложил батюшка.
– Пожалуй, – сказал старик, и они прошли в дом.
– Что думаешь делать теперь?
– Не знаю.
– Смотри сам.
– Мне не будет прощенья, – обречённо сказал уже бывший волшебник.
– Не тебе решать, что кому будет, – ответил священник, – попробуй, подумай. Не проверишь, не узнаешь.
– Что делать теперь? Я никогда не жил честно, всю жизнь только колдовал и делал зло.
– Попробуй. Бог сам решит, что тебе отмерить.
– Из-за меня погиб человек, я поэтому спрятался, я боялся. Я навёл смерть с помощью магии, я делал только зло.
Вдруг колдун упал на колени, женщина, у которой он прятался – тоже. Священник обернулся и увидел.
Картина была удивительна и весьма необычна.
Сзади стоял ангел, переливаясь очень ярким светом.
– Чудны дела твои, Господи, – проговорил священник и тоже опустился на колени.
– ИДИ И ИСПРАВЛЯЙ СВОИ ДЕЛА, – проговорил ангел и указал на колдуна.

Тут виденье пропало, все трое встали.

– Я один сошёл с ума или нет, – проговорил колдун.
– Не сошёл с ума. Мы тоже всё видели, – сказал священник.
– Я пойду с тобой, – уже более уверенно сказал старик.

Через какое-то время они направились в сторону своей деревни.

Теперь всё будет по-другому. Эта уверенность была у обоих. Такие разные и такие сходные. Их сходство было в их противоположности. А может быть, её и не было, противоположности-то. Кто знает, может быть, и не было.

Нет, всё-таки была. Один когда-то служил злу, конечно, он не переделается в момент, но, другой служил всегда только добру. Один другому поможет. Это было точно.

Перемена уже наметилась.

– Ещё одну душу смогу вытянуть, – подумал священник, и его душа наполнилась не сказать, что радостью, но уверенностью, и от этого ему стало гораздо легче и хотелось парить и куда-то бежать без оглядки.

А теперь они просто шли, и уже вдалеке показались первые дома их деревни.

Ничего особенного, просто дома, просто деревни.

Но там была надежда. Надежда на исправленье. Надежда на что-то лучшее.

6. Начало

Прошла неделя. Ничего не поменялось почти.

Колдун жил своей обычной жизнью, у него ничего не изменилось. Положительная тенденция наметилась только в том, что за это время он не совершил нового зла, перестал колдовать и отказал всем своим клиентам. Это уже было движение вперёд, хотя и небольшое, но это было движение.

Дальше надо было двигаться в каком-то другом направлении, т. е. не только не совершать новое, но и исправлять старое.

Исправлять что-либо всегда сложнее, чем совершать.

Колдун решился на первые шаги. Это было его началом. Началом того, что ему даже было не совсем понятным.

Ночами являлись они. Они призывали вернуться к прошлой жизни, и с ними было удобно.

– Мы верно служили тебе, – шипели демоны каждую ночь, – а теперь ты нас бросаешь ради сомнительного света, который ты даже никогда не видел.

– Он не простит тебя, оставайся с нами, – было на следующую ночь.

Это продолжалось неделю. Сил бороться с ночными гостями уже почти не было. Колдун боролся, но сил почти не осталось.

Вечером в субботу он решился.

– Пойду на службу, может быть, этот поп чего скажет.

Тут неожиданно на его душе стало гораздо легче. Ночью опять приходили демоны, но не смогли ничего сказать. Как будто стена, вставшая перед ними, не дала им ничего сделать.

– Вот она, реальная сила, – подумал колдун сквозь сон уже утром в воскресенье.

Колдун направился в церковь. Чувства были двоякими, если не сказать больше. Чувства колыхались в душе. Был страх, что он увидит всех тех людей, которым причинил зло, была уверенность, что он теперь абсолютно другой человек, не такой, как был раньше. Это было весьма необычно.

С такими размышлениями он не заметил, как дошёл до церкви. Оказавшись перед ней, он был уверен, что войдёт без проблем.

Священник увидел пришедшего колдуна. Служба ещё не началась, но люди уже подходили.

– Заходи, – сказал он из дверей церкви.

– Не могу, тяжело мне.

– Не тебе тяжело. Им тяжело, назад тянут. Именем Господа, заходи. Здесь всем кров есть.

С большим трудом колдун зашёл и встал возле дверей.

Вдруг неожиданно нахлынувшие чувства охватили его полностью. Чувство радости и невообразимого восторга.

Колдун вспомнил, как в детстве он был один раз в церкви и уже испытывал такие ощущения. Он был в невообразимом восторге.

– Определённо, я ещё не один раз хочу испытывать эти ощущения, – подумал колдун в этот момент.

Приходили постепенно люди, и началась служба. В людской памяти репутация колдуна была определена очень чётко. Рядом с ним даже не встал никто. Страх в их душах к этому человеку был очень великим. Но это был только страх в душах, который мог постепенно забыться.

Закончилась служба, священник подошёл к нему.

– Они просто так не отстанут, каждое воскресенье приходи сюда.

– Я постараюсь, батюшка, – ответил тот.

7. Огонь или свет

Не смотри на огонь. Понравиться может. Может быть, и не понравится. Огонь разным бывает. Почему разным, а каким? Может быть тепло и свет, а может быть и просто холод, хоть и огонь.

Разрушение и созидание рядом ходят. Чёрт и Бог рука об руку идут. Ходят – только делают разное.

Колдун выбрал свет, исходящий из огня, а не разрушение.

Выбор этот ему дался нелегко. Целая жизнь порою требуется для того, чтобы определить то, что выбираешь. Так было и в этом случае.

Огонь или свет. Как мотылёк выбирай, только не ошибись. Огонь или свет. Что для тебя важно, знаешь.

В глубине души, конечно, знаешь, что правильно. Так что же тебе мешает, человек, выбрать то, что надо?

Гордость – вот что тебе мешает сделать правильный выбор.

Просто – взять и отбросить гордость. Себялюбие тоже не забыть отбросить.

Кому целая жизнь на это потребуется, кому чуть меньше, кому чуть больше целой жизни.

Искусство слова – то, где есть выбор между огнём и светом.

Колдун предпочёл свет, но не холодный, а тот настоящий, который от огня исходит.

Часть 2. Огонь или свет

1. Встреча

Огонёк горел в лесу. Лес был очень красив. Уже наступила зима, ударил мороз, все деревья были в инее. Если смотреть вглубь леса, то там виднелся огонёк.

Снег скрипел под ногами. Скрип, скрип, скрип.

Человек шёл на лыжах по снегу на огонёк. Охотничья сторожка, казалось, была такой близкой и такой далёкой.

– Ничего, сейчас дойду, – думал человек, набирая ход.

Прошло немного времени, и охотник оказался рядом с домиком.

– Странно. Никто из наших не должен был здесь быть. Забрёл кто-то, – подумал молодой охотник и открыл дверь.

Дверь открылась, и перед охотником появился старуха.

– Заходи, добрый человек, – сказала она.

Охотник был весьма удивлён. Он не знал её. В их деревне не было этого человека.

– Кто ты, бабушка? – спросил он, уже оказавшись в сторожке.

– Я живу здесь.

Это выглядело, по крайней мере, очень странно. Охотник не помнил того времени, когда здесь кто-то жил. Жители трёх окрестных деревень уже очень давно использовали этот домик в качестве охотничьего.

– Кто вы, бабушка?

– Я тётка Настя.

Охотник прошёл в дом и сел за стол. Ему вдруг показалось, что он где-то в непонятном месте, как в другом каком-то измерении.

Щи, которые оказались через минуту перед ним, внесли в его душу сомнения. Сомнения заключались в том, с ним ли это всё происходит, с ним или не с ним.

Он пробыл в этом загадочном месте около часа и засобирился дальше. Как только он вышел из сторожки, то увидел, что ничего нет, огонька нет, и домик приобрёл тот вид, который он знал, с покривившейся крышей, без старухи и без половины печки.

Охотник был в полной растерянности, ему уже казалось, что это было не с ним, а с кем-то другим. Всё было как-то по-другому.

Он двинулся дальше. Странное видение полностью пропало, и огонёк больше не появлялся, даже когда с подстреленной лисой он возвращался этой же дорогой в свою деревню.

Всё это было очень странно.

Дома он рассказал о странном приключении, все только удивились, но объяснений не было, потому что никто не знал ничего о том, что это могло быть.

2. Огонь или свет

Охотник всё-таки докопался до истины. Он узнал правду об охотничьем домике и о тётке Насте, которая там ему встретила.

Оказалось, что когда-то их деревня была значительно больше и этот домик был частью улицы. Но был пожар, и часть домов выгорела, а этот домик остался один и постепенно пошёл под охотничий.

В этом доме жила как раз та самая тётка Настя, которая, по местному преданию, осталась там жить и сейчас и иногда является охотникам, туда зашедшим.

Она предпочла свет, исходящий от своего огонька, который еле теплился в её печке. Так она и сделала.

Свет домашней обстановки её прельстил больше, чем свет лучшего мира, чего-то неизвестного. Она предпочла остаться здесь, в огне горящей, чем быть кем-то другим в неизвестном мире.

Выбор огня или света она сделала в пользу света, исходящего от простого огонёчка в печке.

Охотник был весьма удивлён этому всему и иногда задумывался о том, что бы выбрал он.

Не известно никому это. Было бы так. Скорее всего, он бы остался на прежнем месте. Хотя, может, и нет.

Но свет и огонь – они разные бывают, очень разные. Польза или вред человеку, это было непонятно.

Предпочтения каждого разные. Огонь или свет – что-то одно выбирают, только от чего он идёт и к чему приводит, непонятно, в каждом случае по-своему.

3. Самый трудный выбор между огнём и светом

Запутались события, всё переплелось между собой. Где свет, где огонь, всё было перепутано. Чему отдать предпочтение – непонятно и неизвестно.

Самый трудный выбор – когда в результате любого выбора ты можешь быть плохим перед кем-то. Один выбор – ты не угодил кому-то, другой выбор – ты не угодил другим.

Такой выбор делают обычно не простые люди. Выбор будет нужно сделать.

Огонь или свет, нож или яд – всё будет одно – выбор, где ты не будешь для всех хорошим. Этот выбор всегда будет. Стать кем-то и выбрать огонь или свет – самый трудный выбор с непонятным исходом.

Один с другим связан теми или иными событиями, теми или иными отношениями, разрыв которых нежелателен для обоих. Вот тогда выбор между огнём и светом очень труден.

Попытайтесь поруководить кораблём – где каждый из матросов не прост и хочет добиться только своих целей, а надо, чтобы и общие цели были достигнуты.

Выбор между огнём и светом в этой ситуации очень непрост. Свет непонятно от чего и огонь непонятно от чего. Выбор сложен. Но его надо будет делать каждый день, придётся делать каждый день, увы.